

Диера Абдурашидовна Ташкенбаева,
докторант, младший научный сотрудник
Института истории Академии наук
Республики Узбекистан

ЗАРУБЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КОЛОНИАЛЬНОГО ТУРКЕСТАНА

Статья посвящена изучению вопроса создания и функционирования зарубежных научных центров по изучению стран Центральной Азии.

Ключевые слова: колониальный Туркестан, советология, исследование, центр, специалисты, центральноазиатское исламоведение.

Diyora Tashkenbayeva,
Doctoral Student, Junior Researcher
Institute of History, Academy of Sciences
Republic of Uzbekistan

THE FOREIGN SCIENTIFIC CENTERS ON THE STUDY OF COLONIAL TURKESTAN

The article is devoted to the study of the creation and functioning of foreign scientific centers for the study of the countries of Central Asia.

Keywords: colonial Turkestan, Sovietology, research, center, specialists, Central Asian Islamic studies.

Среди первых научно-исследовательских центров по изучению истории народов Туркестана следует выделить Русский институт при Колумбийском университете, созданный в 1946 г. Основной задачей Института являлось проведение исследовательской работы в области социальных и гуманитарных наук, имевших отношение к истории России и ее колоний. Исследователь Филипп Мосли в своей статье, посвященной данному Институту отмечал, что «...именно Вторая

мировая война <...> обнаружила необходимость в систематическом и всестороннем исследовании неевропейских стран...» [1].

В 1982 г. Русский институт был переименован в Институт Харримона по специальным исследованиям России и СССР (*Institute of Harriman on Advanced Study of Russia and USSR*).

Однако наиболее крупным центром по изучению колониального периода в Туркестане являлся Гарвардский Университет в Кембридже (штат Массачусетс) [2]. В 1948 г. при университете был организован *Русский исследовательский центр*. Уже в 1954 г. при Русском исследовательском центре был организован Центр по изучению Ближнего и Среднего Востока [3]. Научные исследования в центре велись по руководством известного английского исследователя Г. Гибба, который являлся специалистом по Ближнему и Среднему Востоку. По свидетельству американского исследователя С. Зеньковского, Гарвардский университет и его Исследовательский центр выросли в начале 50-х гг. XX в. «в главный центр русско-мусульманских исследований в стране» [4].

Следующим важным центром по проведению советологических, и в частности центральноазиатских исследований, был *Русский и Восточноевропейский институт в Блумингтоне* (The Russian and East European Institute (REEI)) (штат Индиана). Основанный в 1958 г. при Университете Индианы в городе Блумингтон, он являлся одним из лидирующих в США по количеству и качеству исследований в рамках русских и восточно-европейских исследований. В 1963 г. при этом же Индианском университете был создан *Институт советского и восточноевропейского права*. Данный институт также являлся ведущим мировым центром по академической экспертизе всей Центральной Евразии. Характерной особенностью данного научного центра являлась подготовка высокоспециализированных исследователей с отличным знанием центральноазиатских языков.

Другим не менее важным исследовательским академическим учреждением, специализировавшемся на вопросах советологии, являлся *Центр восточноевропейских и русско-евразийских исследований* при Университете Чикаго. Деятельность данного центра представляет отдельный интерес для нашего исследования, поскольку именно в нем в 1972 г. началась исследовательская деятельность

известного советолога А. Беннигсена — основателя отдельной школы центральноазиатского исламоведения.

Ведущее значение вышеописанных научных центров в формировании советологического исламоведения было также подтверждено рядом известных американских исследователей-исламоведов — Д. Де Уизом, Н. Шахрани, Э. Уимбушем — в ходе научных интервью, проведенных с ними автором настоящего исследования в период с января по апрель 2010 г.

Среди других известных центров по подготовке американских исследователей по истории Туркестана следует отметить Институт славяноведения Калифорнийского Университета (Беркли), Русский исследовательский центр Йельского университета (Нью-Хейвен, Коннектикут), Институт СССР и Восточной Европы Ниагарского Университета, Центр по исследованию России Луизианского университета, Институт по изучению Дальнего Востока и России при Вашингтонском университете, однако они не имели каких-либо специальных программ по изучению Центральной Азии. Частично исследования по центральноазиатскому региону осуществлялись также в Иллинойском, Сиракузском, Канзаском, Минесотском, Нью-Йоркском, Мичиганском, Пенсильванском, Питтсбургском, Корнельском, Висконсинском и других университетах [5], чьи исследования сыграли огромную роль в изучении зарубежной историографии колониального Туркестана.

Литература

1. *Philip E. Mosely*. The Russian Institute of Columbia University // *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 99. № 1. Ideology and Reality in the Soviet system. January 27, 1955. P. 36–38.
2. *Игрицкий Ю., Плимак Е.* Питомник клеветников. Русский исследовательский центр в Гарварде // *История СССР*. 1961. № 5. С. 79–85.
3. *Иноятлов Х.* Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Узбекистан, 1976. С. 319.
4. *Zenkovsky S.* American research on Russia's Muslims... P. 201.
5. *Марушкин Б. И.* История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М. : Наука, 1969. С. 117–119.